

Странная книга

А.Ю. Огородников

Артем Огородников

Странная книга

<https://litres.ru/74296852>

SelfPub; 2026

Аннотация

Издание адресовано подросткам, которые чувствуют себя «не такими», ищут своё место в мире и готовы к честному разговору с собой.

«Странная книга» — это честный и безжалостный разговор с тем, кто чувствует себя «не таким, как все». С тем, кто с детства замечает трещины в словах взрослых, видит ложь в улыбках друзей и чувствует пустоту там, где другие видят «нормальную жизнь». С тем, кто не может играть роли, кто не хочет врать себе и кто стоит на границе между миром иллюзий и миром честности.

Главный герой — подросток, который проходит путь от отчаяния и одиночества через встречу с таинственной книгой и её автором — Свидетелем, который не спасает и не учит, а просто смотрит и не отворачивается. Через падения и возвращения, через удары и предательства он учится принимать свой дар видеть то, что другие не хотят замечать, и оставаться собой, когда весь мир хочет, чтобы ты был удобным.

Содержание

Предисловие	4
Часть 1. Мир, который кажется нормальным	6
Глава 1. Обычный день	7
Глава 2. Учитель, который врёт	11
Глава 3. Родители, которые ссорятся	15
Глава 4. Друг, который предаёт	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Странная книга

Предисловие

Эта книга — не для всех.

Если ты никогда не чувствовал, что ты — не такой, как все. Если ты никогда не замечал, что взрослые говорят одно, а делают другое. Если ты никогда не задавал себе вопрос: «Почему я это вижу, а другие — нет?» — тогда закрой её.

Для тебя есть другие книги. Они добрые. Они утешают. Они обещают, что всё будет хорошо.

Эта книга не обещает. Она не утешает.

Она называет вещи своими именами.

Это книга для тех, кто видит трещины.

Трещины в словах учителей. Трещины в улыбках друзей. Трещины в голосах родителей. Трещины в самом воздухе, которым все дышат. Ты чувствуешь их. Ты чувствуешь, что мир — не такой, как кажется. Что все играют роли.

И ты не знаешь, что с этим делать.

Ты думаешь, что ты сломанный. Что с тобой что-то не так. Что ты не умеешь жить, как все. Что ты должен быть как все. Ты не должен.

Ты не сломанный. Ты — тот, кто видит. То, что другие не видят. То, что другие не хотят видеть. Это — не проклятие. Это — дар. Но дар, за который надо платить.

Эта книга — о том, как платить эту цену.

О том, как оставаться собой, когда весь мир хочет, чтобы ты был как все. О том, как говорить правду, когда за это бьют. О том, как искать других, когда ты один. О том, как стоять на Границе — между миром ролей и миром честности.

Она не даст тебе ответов.

Она покажет тебе вопросы. Она покажет тебе путь. Она покажет тебе, что ты не один. Что где-то есть другие. Что они тоже ищут. Что они тоже ждут.

Она — как дверь.

Ты должен открыть её сам.

Я не знаю, кто ты. Не знаю, сколько тебе лет. Не знаю, где ты живёшь. Не знаю, что ты чувствуешь.

Но я знаю, что если ты держишь эту книгу в руках — ты уже на пути. Ты уже видишь. Ты уже ищешь. Ты уже стоишь на Границе.

Ты не один.

Я не могу пойти с тобой. Я не могу найти тебе других. Я не могу показать тебе дорогу. Я уже показал всё, что мог. В этих словах. В этих историях. В этих вопросах.

Дальше — ты сам.

Но я хочу, чтобы ты запомнил одно: ты не сломанный. Ты не ошибка. Ты — тот, кто видит. И это — самое важное.

Теперь иди.

Часть 1. Мир, который кажется нормальным

*Самое страшное — не трещины. Самое страшное — что
их никто не замечает.*

Глава 1. Обычный день

Он проснулся от будильника.

Не от того, что звенел. А от того, что он просто — зазвонил. Как всегда. В одно и то же время. В один и тот же день. Как будто мир — это повторяющаяся запись.

Он открыл глаза. Потолок. Белый. Трещина. Он знал эту трещину. Он смотрел на неё каждое утро. Она не менялась.

За окном — серое небо. Или белое. Или просто — никакое. Он не мог отличить. В этом городе небо всегда было никаким.

Он встал. Пошёл в ванную. Вода — тёплая. Или холодная. Он не чувствовал. Он просто делал то, что делал всегда.

Завтрак. Хлопья. Молоко. Ложка. Тарелка. Всё на своих местах. Всё как вчера. Всё как позавчера. Всё как всегда.

Мама сказала: «Доброе утро». Он ответил: «Доброе утро». Она улыбнулась. Он улыбнулся. Всё правильно. Всё как надо.

Папа читал новости в телефоне. Не поднимая головы. Он сказал: «Как спалось?» Он ответил: «Нормально». И это была правда. Потому что «нормально» — это когда ничего не происходит.

Школа.

Коридор. Запах. Тот же самый. Каждый день. Он не знал, чем пахнет школа. Просто — знал, что пахнет.

Учительница говорила. Слова текли. Как вода. Он слышал их. Но не запоминал. Что-то про домашнее задание. Что-то про контрольную. Что-то про «вы должны понять».

Он смотрел в окно. Дерево. Одно. Оно стояло там всегда. Сколько он себя помнил — оно стояло. Листья менялись. А дерево — нет.

Друг толкнул его локтем. «Ты чего? Не спи». Он повернулся. Улыбнулся. Сказал: «Да нет, просто задумался».

Он не знал, о чём он задумался. Просто — его не было. Здесь. В этом классе. Среди этих лиц.

Перемена.

Шум. Кто-то кричал. Кто-то смеялся. Кто-то бегал. Всё как всегда. Он стоял у стены. Смотрел.

Он видел, как один мальчик толкнул другого. Тот упал. Все засмеялись. Мальчик встал. Улыбнулся. Он тоже засмеялся.

Он не понимал. Почему он смеётся? Ему же больно. Почему он улыбается? Ему же стыдно.

Он не спросил. Он просто смотрел.

Домой.

Дорога. Те же улицы. Те же дома. Те же люди. Он знал их всех. Не по именам. А по лицам. По тому, как они идут. По тому, как они смотрят. По тому, как они не смотрят друг на друга.

Он зашёл в подъезд. Лифт не работал. Он поднялся пешком. Пять этажей. Сто восемь ступенек. Он считал их каж-

дый день. Не потому что надо. А потому что больше нечего было считать.

Ключ. Дверь. Тишина.

Мама ещё не вернулась. Папа ещё не вернулся. Он один. В комнате. С потолком. С трещиной.

Он сел на кровать. Смотрел в окно. Небо — серое. Или белое. Или никакое.

И вдруг — он почувствовал.

Не страх. Не грусть. Не злость.

А — пустоту. Как будто внутри него никого нет. Как будто он — не он. Как будто он — просто набор действий. Которые повторяются. День за днём.

Он не знал, что это.

Он просто сидел. Смотрел в окно. И ждал. Сам не знал чего.

Вечер.

Ужин. Мама спросила: «Как прошёл день?» Он сказал: «Нормально». Она кивнула. Папа кивнул. Все кивнули. Все знали, что «нормально» — это правильный ответ.

Он лёг спать.

Потолок. Трещина. Он смотрел на неё.

И думал: «Почему я чувствую это? Почему другие не чувствуют? Почему я не могу быть как они?»

Он не знал ответа.

Он закрыл глаза.

И провалился в сон, в котором не было ни школы, ни улиц,

ни трещины на потолке. Только тишина. Только он.

Глава 2. Учитель, который врёт

Утром в школе было как всегда.

Но что-то было не так. Он не мог объяснить что. Просто — чувствовал. Как будто воздух стал тяжелее. Как будто все слова, которые говорили люди, — были неправильными.

Он сел за парту. Открыл тетрадь. Смотрел на доску.

Учительница вошла. Улыбнулась. Сказала: «Доброе утро, дети».

Все ответили: «Доброе утро, Марья Ивановна».

Он тоже ответил. Он знал, что надо отвечать.

Учительница начала урок.

Она говорила о честности. О том, что важно говорить правду. О том, что ложь — это плохо. О том, что честные люди — всегда побеждают. Что они — достойны уважения. Что они — пример для других.

Она говорила это красиво. Уверенно. Как будто она знала.

Он смотрел на неё. И слушал.

А потом он заметил.

Она сказала: «Я всегда говорю правду».

А потом она посмотрела на класс. И сказала: «Ваня, ты снова не сделал домашнее задание?»

Ваня не сделал. Это было видно. Он краснел. Он молчал.

Учительница сказала: «Ну ничего. В следующий раз постарайся. Я верю, что ты можешь лучше».

Она улыбнулась. Ване стало легче. Он кивнул.

А он, герой, смотрел. И видел.

Она знала, что Ваня не сделал. Она знала, что он не сможет сделать. Она знала, что он не постарается.

Но она сказала: «Я верю в тебя».

Почему она сказала это? Ваня не сделал. Она знала, что он не сделал. Зачем она сказала, что верит?

Он не понимал.

А потом она посмотрела на него.

«Ты какой-то задумчивый. Что случилось?»

Он посмотрел на неё. Он хотел сказать: «Вы сказали, что верите в Ваню. Но вы не верите. Вы просто сказали, чтобы он не расстраивался».

Он не сказал этого.

Он сказал: «Ничего. Я просто устал».

Она улыбнулась. Кивнула. И продолжила урок.

Он смотрел в тетрадь. И думал: «Она врёт. Она говорит, что говорит правду. Но она врёт. Она говорит, что верит в Ваню. Но она не верит».

Он не знал, как это назвать. Он не знал, почему она так делает. Он просто чувствовал: это — неправильно.

На перемене он подошёл к учительнице.

«Марья Ивановна, можно вопрос?»

«Конечно», — она улыбнулась.

«Вы сказали, что верите в Ваню. Вы на самом деле верите?»

Она посмотрела на него. Улыбка стала чуть меньше. Она сказала: «Конечно, верю. Каждый ребёнок может быть лучше, если в него верить».

Он посмотрел на неё. Он хотел сказать: «Но вы не верите. Вы просто сказали, чтобы он не чувствовал себя плохо».

Он не сказал этого.

Он сказал: «Понятно. Спасибо».

Он ушёл. Он не знал, почему он спросил. Он просто — хотел понять.

А она — не ответила.

В конце урока учительница сказала классу:

«Запомните: честность — это главное. Честный человек всегда побеждает. Ложь всегда раскрывается. Правда всегда побеждает».

Все кивали. Все соглашались.

Он не кивал.

Он смотрел на неё. И думал: «Ты говоришь о честности. Но ты врёшь. Ты говоришь, что правда побеждает. Но ты не говоришь правду. Ты просто говоришь то, что надо говорить. Чтобы все улыбались. Чтобы никто не спорил».

Он не сказал этого. Он просто смотрел.

Вечером он лежал в кровати. Смотрел на потолок. Трещина. Он смотрел на неё.

И думал: «Почему она врёт? Она же знает, что врёт. Она же умная. Почему она продолжает говорить то, во что не верит?»

Он не знал ответа.

Но он знал одно: она — не одна. Все так делают. Все говорят одно — а делают другое. Все улыбаются — когда не хотят улыбаться. Все говорят «я верю» — когда не верят.

И он тоже так делал.

Он тоже улыбался, когда не хотел. Он тоже говорил «нормально», когда было не нормально. Он тоже говорил «я понимаю», когда не понимал.

И вдруг он понял: он — такой же. Как все.

Но он не хотел быть таким.

Он не знал, как быть другим.

Он просто лежал. Смотрел на трещину. И ждал.

Сам не знал — чего.

Глава 3. Родители, которые ссорятся

В тот вечер он вернулся из школы позже обычного.

Он не хотел домой. Он ходил по улицам. Смотрел на витрины. На людей. На собак. На всё, что двигалось. Лишь бы не идти домой.

Но всё равно пришёл.

Ключ. Дверь. Тишина. Он подумал: «Может, никого нет? Хорошо».

Он разулся. Прошёл в коридор. И услышал.

Голоса.

Негромкие. Но резкие. Как будто слова резали воздух.

Он остановился. Он не хотел идти дальше. Он хотел развернуться. Выйти. Уйти. Куда угодно.

Но он не мог. Он стоял. И слушал.

«Ты никогда меня не слушаешь!» — мамин голос.

«Я слушаю! Но ты говоришь одно и то же каждый день!»
— папин голос.

«Потому что ты не меняешься!»

«А ты не даёшь мне времени!»

«Времени? У тебя было десять лет!»

«Десять лет я терплю твои претензии!»

«Терпишь? Ты называешь это терпением? Ты просто иг-

норируешь!»

Голоса становились громче. Слова — острее. Они не кричали. Они просто — говорили. Но каждое слово было как удар. Он чувствовал их. Хотя они были не про него.

Он стоял в коридоре. Не двигался. Не дышал.

Он слышал их каждый вечер. Не всегда громко. Не всегда долго. Но всегда — одно и то же. Один говорит. Другой не слушает. Другой говорит. Первый не слышит.

Они говорили о деньгах. О работе. О времени. О том, кто что должен. О том, кто кому должен.

Они не говорили о любви. Он заметил это давно. Слово «любовь» они не произносили. Они говорили «надо», «должен», «ты обещал», «я устала».

Он не знал, когда это началось. Он помнил, что раньше они улыбались друг другу. Раньше они смотрели друг на друга. Раньше они смеялись. Теперь — нет.

Теперь они просто говорили. И не слышали.

Он тихо прошёл в свою комнату. Закрыл дверь. Сел на кровать. Смотрел в стену.

Он слышал их даже сквозь дверь. Слова не исчезали. Они просачивались. Как вода. Как дым. Они заполняли комнату. Они заполняли его.

Он думал: «Они любят друг друга? Они говорят, что любят. Они говорят, что хотят быть вместе. Но они не смотрят друг на друга. Они смотрят в телефоны. Они смотрят в пол. Они смотрят куда угодно. Только не друг на друга».

Он не знал, что такое любовь. Ему казалось, что любовь — это когда люди смотрят друг на друга. Когда они улыбаются. Когда они молчат — и им хорошо.

А они — кричали. Или не кричали. Они просто — говорили. И молчали. И это было хуже крика.

Он не выдержал. Он встал. Открыл дверь. Вышел в коридор. Прошёл мимо кухни.

Они замолчали. Посмотрели на него.

Мама улыбнулась. Спросила: «Ты голодный?»

Он не знал, как она может улыбаться. Только что она кричала. Только что она говорила, что устала. Что не может больше. А теперь — улыбается. Как будто ничего не случилось.

Он смотрел на неё. И думал: «Почему ты улыбаешься? Ты же только что плакала. Я слышал. Твой голос дрожал. Почему ты не показываешь это? Почему ты прячешь?»

Он не спросил.

Он сказал: «Нет, я не голоден. Я пойду к себе».

Он развернулся. Ушёл. Закрыл дверь. Лёг на кровать. Смотрел в потолок.

Он слышал, как они заговорили снова. Тише. Чтобы он не слышал. Но он слышал.

«Он слышал», — сказала мама.

«Ничего страшного», — сказал папа. «Он уже большой».

«Он не должен это слышать».

«Он уже слышит это каждый день».

Они замолчали. И он замолчал.

Ночью он не мог уснуть.

Он лежал. Смотрел в потолок. Думал.

«Если они любят друг друга — почему им так больно друг с другом? Если они не любят — почему они остаются вместе?»

Он не знал. Он не мог спросить. Он боялся спросить.

Вдруг ответ будет таким, что ему станет ещё хуже.

Он закрыл глаза.

И вспомнил, как они смеялись. Давно. В парке. Он был маленький. Они играли. Он бегал. Они смеялись. Втроём. Все вместе. Он помнил этот день. Ярко. В деталях.

Он не знал, куда ушёл тот день.

Он не знал, вернётся ли он когда-нибудь.

Утром мама стояла у плиты. Папа пил кофе.

Они не смотрели друг на друга.

Но мама сказала: «Приятного аппетита». И папа сказал: «Спасибо».

Вежливо. Правильно. Как в фильмах. Как надо.

Он сел за стол. Смотрел на них. Они улыбались. Они говорили о погоде. О планах на выходные. О том, что надо купить хлеб.

Как будто ничего не случилось.

Он смотрел. И чувствовал: «Это — не любовь. Это — роли. Они играют роли. Они играют, что они — семья. Что всё хорошо. Что они любят друг друга».

Он не знал, кто сказал им играть эти роли. Может, они сами. Может, мир. Может, так надо.

Он не знал.

Но он знал одно: он не хочет так жить. Когда вырастет — он не хочет так жить.

Он не знал, как жить иначе. Но он знал: так — не надо.

Он пошёл в школу. И думал всю дорогу.

«Они врут. Не мне. Себе. Они говорят, что всё хорошо. Что они любят друг друга. Но они не любят. Они просто — живут вместе. Потому что так надо. Потому что привыкли. Потому что не знают, как иначе».

Он остановился. Посмотрел на небо. Серое. Или белое. Или никакое.

И вдруг он понял. Он понял, что чувствовал всю жизнь. Что не мог назвать. Что не мог объяснить.

Он не хотел быть как они.

Он не хотел играть роль. Он не хотел говорить, что любит, когда не любит. Он не хотел улыбаться, когда внутри пустота. Он не хотел жить в мире, где все врут себе — и называют это «нормальной жизнью».

Он не знал, что с этим делать. Он не знал, как быть другим. Он просто знал: он не хочет быть таким.

И этого было достаточно.

Глава 4. Друг, который предаёт

У него был друг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.